Хоть я так и сказала, на самом деле я была совсем не в порядке.

Когда Рейвен потерял рассудок, его ненависть ко мне перешла все границы, он даже пытался убить меня.

Насколько же человек может быть кому-то так сильно ненавистен…?

Даже в романе, принц питал к Селеби ужасную неприязнь, но до такого там не доходило.

Если бы Рейвена ранили тысячу раз ножом, боль от того, что он кого-то убил, была бы в сто раз больнее. Я не думаю, что ожидала чего-то подобного от кронпринца…

Он схватил меня за воротник, пытаясь смотреть мне в глаза, и сказал голосом полным боли:

— Я не собираюсь тебя убивать.

—…?

— Иногда я ненавижу тебя так сильно, что хочу убить, но я всё равно не могу так поступить.

—…

—…Я не убью тебя. Я не собираюсь убивать…

Едва стоя на ногах, дрожащей рукой он схватил меня за воротник и покачал головой, повторяя свою фразу взволнованным голосом.

Сказанные им слова больше походили на обещание. Или же на договор между Рейвеном и монстром, сидящим внутри него.

Этот монстр меня сильно недолюбливает. Когда разум принца угасает, он сразу же появляется. Вероятно, его зовут "Травма".

Он пытался убить только меня. Даже когда принц потерял рассудок, его целью была лишь я.

Эльфийский ребёнок, которого я встретила сегодня, и Бог эльфов, которого поразила сила принца, стояли подле меня, но монстр нацелился именно на меня.

Возможно, он пытался убить меня, потому что у него помутился разум. Лишившись рассудка, любой бы сделал то, чего желает сильнее всего. А принц, кажется, больше всего на свете хочет избавиться от меня.

В любом случае, оставаться с ним и дальше будет опасно.

***

Эльфийский Бог выслал нас с принцем из своих владений, сказав, что ему нужно поговорить с эльфийским ребёнком.

Я осталась одна, так как принц, потерявший контроль над своей силой, заснул без задних ног.

Взобравшись на дерево, я смотрела на ручеек, которого раньше не замечала, как неожиданно услышала, что позади кто-то идёт. Это был Рейвен.

Когда я встретилась с ним взглядом, он долго колебался, ничего не говоря, а потом с трудом начал:

—…Я хочу извиниться за то, что сделал.

Казалось, что принц хочет попросить прощения за то, что зашёл слишком далеко, намереваясь прикончить меня. Но это далеко не первый раз, когда он был настолько груб со мной. К тому же, извинения за попытку убийства выглядят довольно нелепо.

Похоже, Рейвен дошёл до точки кипения, и его сердце, которое время от времени презирает и ненавидит меня, тоже на пределе.

Я просто ошиблась, мне не нужно было расслабляться.

— Теперь извинитесь за то, что пришли сюда. Разве вы не презирали меня до сих пор?

Кронпринц вздрогнул от моих слов.

— Это… Я поступал так, потому что ничего не знал о тебе! Но сейчас я так не думаю. Я скорее…

В ответ я усмехнулась и прошипела:

— Вы были знакомы со мной 14 лет, и вы ничего не знали обо мне?

— Потому что ты раньше делала странные вещи! Мне на самом деле интересно, как я могу находиться рядом с тобой, ведь мне до сих пор страшно!

Действительно, то, что прежняя Селеби делала с Рейвеном, можно было бы назвать «странным поведением».

— Если хороший человек совершит плохой поступок хотя бы один раз, он будет заклеймен плохим, но, если плохой человек сделает что-то хорошее хоть раз, с ним будут обращаться как с хорошим. Ты не знал, какая я на самом деле, и всё равно так ненавидишь?

Мои слова озадачили принца.

Я уже знала о его истинных чувствах. Это извинение было по поводу того, из-за чего я чуть не умерла. Я чувствовала себя отвратительно.

Если ты ненавидишь меня, то должен позволить и мне тебя ненавидеть, но ты не хочешь, чтобы я тебя ненавидела, и сам не хочешь меня не ненавидеть. Что за черт?! Это в два раза хуже, чем просто кого-то ненавидеть.

Пока я продолжала враждебно отвечать на извинения принца, он нахмурился, словно его душили.

— Почему ты так искажаешь мои слова? Если ты недовольна мной и у тебя есть какие-то претензии, то так и скажи!

— У меня нет претензий.

— Не лги, с чего это ты вдруг так изменилась, что у тебя даже нет претензий ко мне?!

— Значит, ты хочешь, чтобы я стала прежней собой? До безумия одержимой и сумасшедшей?!

—…

Он отчужденно посмотрел на меня. Его глаза дрожали, а на лице читалось смущение.

— Почему ты так внезапно изменилась? Есть ли причина?

— Просто… Я просто осознала, что не могу так больше жить.

Выслушав меня, Рейвен надолго замолчал.

Он долго колебался, но всё же спросил:

— Т… Чёрт возьми, я… я ещё нравлюсь тебе?

Возможно, он имел в виду что-то другое.

— Селеби…

В это время к нам подошёл ребёнок-эльф.

Как же не вовремя! Это была такая хорошая возможность сказать принцу, что я не питаю к нему никаких чувств, и покончить со всем этим.

Принц, вздохнув от усталости, повернулся к нам.

Эльф, долгое время смотревший на моё суровое лицо, схватил меня за кончик платья и серьёзно произнес:

— Думаю, этот парень, в конце концов, убьёт тебя, Селеби.

—…?

— Я не оракул, поэтому не могу утверждать точно, но я могу читать мысли. В какой-то степени я могу предвидеть будущее человека. Я дам совет, Селеби. Уходи как можно дальше от этого парня и как можно скорее. Это будет лучшим решением для тебя.

—…?

Я не собиралась этого делать. Но эльф, умеющий читать человеческие сердца, сказал так уверенно, что я подумала, что в самом деле должна держаться подальше от Рейвена.

***

Эльф вернулся в свою деревню, сказав напоследок: «Мы встретимся снова, когда церемония взросления закончится».

Ох, точно, я ведь до сих пор не знаю его имени.

Так или иначе, он был партнёром, предложившим мне выйти за него, но ушёл, даже не сказав своего имени.

Этот момент был действительно горьким.

После расставания с эльфом и ссоры с наследным принцем я не хотела видеть лицо Рейвена. Около месяца.

К концу нашего «прекрасного отпуска», по моим расчётам, принц уже должен был забыть о том, что когда-то был со мной. Примерно в это же время я также написала заявление об отставке, которое должно было быть уже подано.

Я устала постоянно сидеть дома, поэтому пошла в национальную библиотеку. Самую большую библиотеку в Империи.

Это произошло, когда я сидела на свободном месте и усердно изучала книгу о магии, содержание которой никак не могла понять.

— Селеби?

Услышав, что кто-то позвал меня, я перевела взгляд на владельца голоса.

Я была в депрессии и видеть его не хотела, но не узнать этого человека не могла.

Голос, который я не слышала очень долгое время время, казался удивлённым и взволнованным. Мне даже показалось, что в Империи случилось что-то хорошее.

Когда принц окликнул меня радостным голосом, глаза сидящих вокруг людей, тихо читавших книги, обратились на нас.

— Пожалуйста, снизьте свой тон. Это общественное место.

—…

Из-за капюшона, закрывающего пол лица принца, сложно было разглядеть его выражение, однако, в ответ на мои слова он всё же заткнулся, скривив губы.

Я думала, что он пройдет дальше, но, к моему удивлению, он уселся прямо рядом со мной.

Со стороны это выглядит странно, люди могут неправильно нас понять.

Я попыталась сосредоточиться на книге, отворачиваясь от Рейвена и делая вид, что не замечаю его.

Я хотела, точней, пыталась сконцентрировать всё своё внимание на книги и ждала, когда же он наконец уйдёт. Но вместо того, чтобы уйти, он начал говорить со мной, как будто мы были близки.

Беззвучно открыв книгу, он тихо произнёс:

—…Я хочу знать, как контролировать силу дракона.

— Это невозможно.

Я твёрдо ответила Рейвену, не сводя глаз с книги, которую читала.

Я почувствовала, как принц открыл рот и уставился на меня, широко распахнув глаза.

Неужели он забыл о том, что произошло между нами в лесу?

Я не знаю, готов ли он выслушать такую серьезную историю, но до конца романа Рейвен не имел полного контроля над силой дракона. Ко времени окончания романа возраст принца составлял 20 лет, но сейчас ему было всего 14, и он никак не мог полностью подчинить эту силу.

Будучи неуверенным в моих словах, он просто проигнорировал их и выпалил:

— Не говори так. Я серьёзно. Когда я использую силу, мой разум затуманивается, и такое чувство, что я это больше не я, будто меня кем-то подменили.

— Это инстинкт.

—…?

И на этот раз я ответила ему, не отрывая свой взгляд от книги.

Рейвен, долго колебавшийся из-за моего решительного ответа, снова начал говорить, когда я вновь погрузилась в книгу. У него был дрожащий голос, словно он был напуган чем-то.

—…Даже так, если ты снова окажешься в той же ситуации, что и тогда в лесу, я снова могу причинить тебе боль. Мысль об этом мне ненавистна.

Даже зная, что это невозможно, кронпринц говорил с уверенностью и полной серьёзностью.

Впервые я увидела, что Рейвен походит на ребёнка своего возраста.

—…

Услышав этот жалобный голос, я наконец оторвала свой взгляд от книги, и посмотрела на принца.

Почему он выглядит так, будто ему неловко?

Когда моё плечо было повреждено из-за него, и когда он осознал свою вину, выражение его лица было точно таким же как и сейчас.

—…

«Я скоро уйду от вас, поэтому мне не нужно помогать вам пытаться контролировать свою силу, » — должна ли я сказать это прямо сейчас?

Или, может быть, было бы лучше утешить этого маленького ребёнка с виноватым выражением…?

Независимо от того, сколько я думала над этим, ответ никак не появлялся. Поэтому я решила

просто сосредоточиться на книге, которую я до недавнего времени читала с большим интересом.

http://tl.rulate.ru/book/25845/1474512